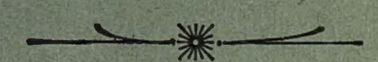
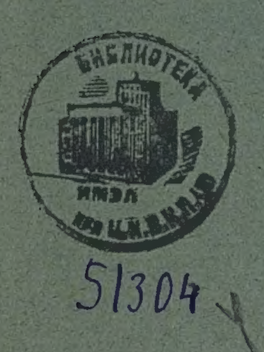
ПОРА ВЗЯТЬСЯ ЗА ДѢЛО!

Изданіе „Союза 17 октября“.

Цѣна 2 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художественной Печати“.
1905.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ

Пора взяться за дѣло!

Москва пережила ужасные дни; сколько крови, сколько слезъ было пролито въ ней и льются еще и понынѣ. Сколько отчаянія, сколько страданія перенесли москвичи за участь своихъ ближнихъ, родныхъ и чужихъ, но братьевъ по нашей многострадальной отчизнѣ, сколько москвичей — коренныхъ русскихъ людей пало за эти ужасные дни отъ руки своихъ же русскихъ, сколько крови, одной русской крови пролито на Московскую землю и такъ уже вѣками пропитанную кровью и слезами.

Братъ возсталъ на брата. Рука русскаго разила русскаго же и отъ этой руки пало много невинныхъ и лишнихъ жертвъ этой ненужной ужасной рѣзни.

Но кто виноватъ въ этомъ? Кто виноватъ въ пролитой крови? Одни винятъ правительство, за то, что не принимало своевременныхъ мѣръ, другіе винятъ революціонеровъ за то, что осмѣли-

лись безразсудно кинуть въ рѣзню тысячи молодыхъ рабочихъ и учащихся.

Но, вспоминая всѣ пережитыя нами событія и факты за послѣднiй годъ, мы должны принять вину за Московскій мятежъ и за всѣ тѣ ужасы, что совершаются нынѣ въ Россіи—прежде всего на себя.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы сдѣлали? Ничего. Мы знали, что по всѣмъ фабрикамъ и училищамъ усиленно и умѣло агитируется проповѣдь насилія, а не свободы, что подъ видомъ возвышенныхъ идей скрывается дикая злоба и разрушеніе. Мы знали, что съ каждымъ днемъ, какъ грибы ростутъ различныя двусмысленныя организаціи и, что даже во главѣ профессіональныхъ союзовъ стали люди, ничего не имѣющіе съ данной профессіей. Мы знали, наконецъ, что готовится возстаніе, что къ нему призываютъ различныя революціонныя партіи. Мы видѣли бунты Владивостока, Кронштадта, Севастополя, погромы Баку и Тифлиса, рѣзню во многихъ русскихъ городахъ, видѣли зарево пожаровъ городовъ и извѣстія, что разрослись теперь по всей нашей необъятной отчизнѣ. Мы все это видѣли и знали, но ничего не дѣлали. Мы сидѣли, сложа руки, и молчали. Одни изъ насъ увлеклись за революціонерами и сочувствовали имъ, другіе, немногіе—работали словами и дѣломъ за истинную свободу, а не насиліе, а въ большинствѣ—всѣ мы молчали и ничего не дѣлали.

Партіи, призывающія къ революціи и возста-

нію, увидѣли въ нашемъ молчаніи сочувствіе себѣ и даже надежду на помощь и осмѣлѣли. Революціонныхъ партій и союзовъ у насъ очень много и всѣ они ведутъ къ разрушенію Россіи. Одни изъ нихъ видятъ въ разрушеніи государства свою конечную цѣль, другіе находятъ, что разрушеніе государства служитъ средствомъ для насильственнаго насажденіе новой жизни и строя, по теоріямъ нашихъ реформаторовъ-соціалистовъ.

И соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры и анархисты такъ переплелись между собой у насъ въ Россіи, что между ними нельзя провести никакой грани и когда всѣ они проповѣдуютъ разрушеніе и достигаютъ этого,—въ правѣ ли мы молчать и ничего не предпринимать для спасенія отечества отъ раззоренія, отъ распаденія и отъ захватовъ нашей территоріи западными государствами!

А все это уже почти на лицо.

Въ то время, какъ соціалъ-демократія Запада и въ частности Германіи даютъ программу организаціи и устроительства — наши доморощенные соціалисты ровно ничего не устраиваютъ, а только разрушаютъ.

Прошедшій годъ ясно это показалъ.

Профессоръ Мигулинъ въ „Словѣ“ такъ говоритъ про наше раззореніе:—„Нынѣшнее экономическое раззореніе наше зависитъ отъ уничтоженія революціей и вызванными ею народными движеніями огромнаго количества созданныхъ

раньше матеріальныхъ цѣнностей, а затѣмъ отъ пріостановки созданія новыхъ цѣнностей и ихъ обмѣна вслѣдствіе непрерывныхъ и часто безцѣльныхъ забастовокъ. Если подсчитать стоимость бакинскаго погрома только въ 100 милл. рублей, стоимость сожженныхъ экономій (уже свыше 500, по 100,000 руб. въ среднемъ каждая) въ 50 мил. руб., стоимость разгромленнаго одесскаго порта также въ 50 милл. руб., стоимость разрушенныхъ имъ фабрикъ, промысловъ и заводовъ (въ томъ числѣ нѣсколько сахарныхъ) не менѣе 40 милл. руб., стоимость разгромленныхъ городовъ (болѣе 60), мѣстечекъ, селеній (имущества движимаго и недвижимаго въ нихъ) по крайней мѣрѣ въ 60 милл. руб. (по 1 милл. руб. на городъ, а вѣдь въ этотъ счетъ войдутъ многомилліонные погромы Кіева, Одессы, Ростова), далѣе стоимость погибшихъ и поврежденныхъ военныхъ кораблей, военнаго имущества, имущества частныхъ лицъ при всевозможныхъ столкновеніяхъ, стачкахъ, погромахъ и т. д.— только въ 50 милл. руб., то мы получимъ уже минимальную стоимость *непосредственныхъ потеръ* вслѣдствіе революціоннаго движенія минимумъ въ 350 милл. руб. А стоимость погибшихъ человѣческихъ жизней, рабочихъ силъ? А поврежденные рельсовые пути, телеграфные проводы, истребляемое казенное имущество? Но это... вреды отъ гибели уже существующаго имущества. Сколько же мы потеряли отъ прекращенія производства и передвиженія? Здѣсь никакой даже

приблизительный подсчетъ невозможенъ. Однѣ желѣзныя дороги недовыручили по перевозкѣ только грузовъ *) около 40 милл. руб. и дохода этого онѣ наверстать не могутъ такъ какъ грузы переполняютъ всѣ желѣзнодорожныя помѣщенія, и изъ залежей мы не выходимъ уже два года: не выйдемъ и на третій, а значительная часть грузовъ уже погнила, погибла, испортилась. Не меньшую сумму потеряли мы и отъ прекращенія нашего нефтяного производства, и, конечно, по крайней мѣрѣ вдвое большую отъ прекращенія и сокращенія производства металлургическихъ заводовъ, каменноугольныхъ копей, хлопковой промышленности и т. д. А сколько потеряно отъ забастовокъ въ торговыхъ предпріятіяхъ? При-слугой? Извозчиками? Отъ забастовокъ въ сельскомъ хозяйствѣ? Отъ забастовокъ типографій? и т. д. безъ конца. Всего минимальная потеря отъ забастовокъ не можетъ быть исчислена для государства въ суммѣ меньшей 200 милл. руб. Это уже... погибшая выгода.

Не будемъ вспоминать о томъ, что войну съ Японіей мы окончили позорнымъ и убыточнымъ миромъ въ тотъ моментъ, когда Японія была уже совершенно не въ силахъ продолжать борьбу, главнымъ образомъ, потому, что революціонное движеніе парализовало всѣ силы правительства. Вотъ, во что обошлась намъ революція, а во что еще обойдется?

*) За время октябрьской желѣзнодорожной забастовки. Сколько же потеряно за послѣднюю декабрьскую забастовку?

Стоила-ли игра свѣчь, стоили-ли полученныя (для народа, конечно, а не для отдѣльныхъ кружковъ нашей „интеллигенціи") выгоды принесенныхъ въ жертву „свободы" потерь, — судить не беремся, но для правильности оцѣнки полученныхъ благъ (полученныхъ-ли однако еще?) не можемъ не привести и хотя приблизительнаго счета, который общество вправѣ предъявить дѣятелямъ революціи".

Итакъ, вотъ во что обошлась наша революція. А ради чего?

Революціонеры поставили на своемъ знамени: „демократическая республика", которой въ мірѣ еще никогда не бывало и передача капиталовъ въ руки рабочихъ. Но возможно-ли это? Не надо забывать, что въ Россіи простого крестьянскаго православнаго народа 90 милліон. и весь онъ стоитъ за Царя. По одному мановенію Царской руки онъ, русскій народъ, подымется за крестомъ и призванную имъ самимъ династію. Вся армія за ничтожными исключеніями вѣрна престолу и присягѣ и то же будетъ биться не на животъ, а на смерть противъ мятежниковъ и возставшихъ народовъ. Рабочаго населенія у насъ только немногимъ больше 2-хъ милліоновъ и при томъ оно вовсе не все пропитано революціонной идеей и оно, конечно, несмотря на всѣ старанія вожаковъ, не одолѣетъ крестьянскаго народа и арміи.

Это понялъ даже бывшій вожакъ петербургскихъ рабочихъ Г. Гапонъ: „Я былъ *), сказалъ

*) „Слово" № 328.

онъ одному корреспонденту, и есть соціалистъ, но теперь я вынужденъ остановить своихъ товарищей, находящихся на опасномъ пути. Прежде я самъ былъ сторонникомъ вооруженнаго революціоннаго движенія; но съ тѣхъ поръ, какъ я объѣхалъ недавно Россію и на дѣлѣ ознакомился съ положеніемъ, я измѣнилъ мнѣніе. Не слѣдуетъ вызывать кровавыхъ столкновеній. Постепенно идя впередъ умѣреннымъ шагомъ, мы скорѣе достигнемъ цѣли. Это мое непоколебимое убѣжденіе“. На вопросъ корреспондента желаетъ-ли Гапонъ учрежденія въ Россіи республики, тотъ отвѣчалъ:—„Я не вѣрю въ ея возможность при настоящихъ условіяхъ.—Эта форма правленія въ данное время еще не годится для нашей Россіи. Въ глубинѣ души русскій народъ преданъ царизму и остается вѣрнымъ ему. За будущее отвѣчать трудно, но въ данный моментъ я вовсе не желаю сверженія Царя уже по одному тому, что вслѣдствіе огромнаго протяженія Россійскаго государства эту форму правленія немыслимо замѣнить другою, не вызвавъ контръ-революціи“.

Но наши доморощенные революціонеры, не знакомые ни съ исторіей, ни съ логикой, хотятъ насильно навязать намъ свою идею демократической республики и заявляютъ, что такъ хочетъ народъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противятся всѣми силами созыву Земскаго Собора или Государственной Думы. Они очень хорошо понимаютъ, что Государственная Дума будетъ какъ ни-какъ выражать желанія всего народа и чуютъ, что этотъ

народъ не согласится ни на какую республику и не приметъ никакой программы нашихъ революцiонныхъ партiй, а, наоборотъ, осудитъ ихъ.

Нашимъ революцiонерамъ и радикаламъ хочется раздробленiя Россiи—на Финляндiю, Польшу, Литву, Курляндiю, Эстляндiю, Лифляндiю, Украйну, Бѣлоруссiю и т. д. безъ конца, а русскiй народъ не захочетъ отложенiя отъ Россiи массы ея составныхъ кусковъ, прiобрѣтенныхъ долгой борьбою и кровью.

Нашимъ революцiонерамъ хочется разрушить государственность, ея мелкую ячейку — семью и церковь; хочется навязать всѣмъ согласнымъ и не согласнымъ свой соцiальный строй и подчинить хозяйственную и экономическую жизнь точному уставу, выработанному въ тиши кабинетовъ революцiонными теоретиками, а русскiй народъ обновитъ свою жизнь и свой строй согласно своему духовному укладу и историческихъ идей.

Нашимъ навязчивымъ реформаторамъ-революцiонерамъ хочется навязать русскому народу республику и провести въ президенты ея уже намѣченнаго ими главаря, а русскiй народъ укрѣпитъ власть и значенiе своего Царя.

Все это отлично понимаютъ революцiонеры и борются всѣми силами противъ созыва Думы и заодно за захватъ власти въ свои руки.

Что революцiонеры хотятъ власти — это не подлежитъ никакому сомнѣнiю — это они сами заявляютъ во всеуслышанiе.

Въ своихъ революціонныхъ газетахъ они помѣстили недавно программу россійской соціалъ-демократической партіи; тамъ, между прочимъ. говорится: „необходимое условіе соціальной революціи составляетъ *диктатура пролетаріата*, то-есть завоеваніе пролетаріатомъ такой *политической власти*, которая позволитъ ему *подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ...* (пролетаріи — люди не имѣющіе недвижимаго имущества и не живущіе на счетъ капиталовъ, а находящіе средства къ жизни посторонними заработками, напр. доктора, чиновники, служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ, фабричные рабочіе и т. д.).

Въ той-же соціалъ-демократической газетѣ, гдѣ помѣщена эта программа (Новая Жизнь), говорится: „Выгодная особенность соотношеній политическихъ силъ въ русской революціи должна быть использована до конца россійской соціалъ-демократіей и, способъ этого использованія есть борьба *за власть, приходъ ко власти и проведеніе въ жизнь заранѣе намѣченной программы*“.

Но даже и теперь, когда у руля Россіи стоитъ Царь, когда власть находится въ законныхъ рукахъ, признанныхъ народомъ и этой властью еще не завладѣли революціонеры, они обращаются съ нами какъ истинные властители - деспоты.

Въ этомъ отношеніи особенно ярко высказывается такъ называемый „манифестъ“ револю-

ціонныхъ партій; тамъ между прочимъ говорится: *„мы рѣшаемъ не допускать уплаты долговъ* по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило“... (Значитъ къ намъ въ Россію должны вторгнуться западно-европейскія войска, занять наши территоріи и, овладѣвъ насильно нашимъ имуществомъ, взыскать съ насъ-же силою свои деньги, притомъ съ лихвенными процентами и деньгами за понесенные убытки, напр. за прокормленіе и содержаніе армій, неужели этого хотятъ наши мнимые радѣтели!?).

Въ „Извѣстіяхъ Совѣта рабочихъ депутатовъ“ (№№ 2—3) такъ и сыплются постановленія, резолюціи и приказы на насъ бѣдныхъ гражданъ Россіи, отверженныхъ революціонерами-властителями: мы не должны ѣсть бѣлый хлѣбъ, намъ милостиво разрѣшается отпускъ воды и благосклонно разрѣшается работа по канализаціи; мы должны немедленно взять свои вклады изъ банковъ; покупать съѣстные припасы мы можемъ только въ тѣхъ лавкахъ, кои торгуютъ, имѣя патенты на право торговли, выданные изъ комитетовъ революціоннаго правительства; хозяева домовъ не имѣютъ права взыскивать съ квартирантовъ-рабочихъ уплату за квартиры; потребительскимъ лавкамъ милостиво разрѣшается торговать, но они должны отпускать рабочимъ въ кредитъ, иначе закрываются; не бастующіе и не желающіе морить семью голодомъ, должны сниматься съ работы силою; не повинующіеся распоряженіямъ революціоннаго правительства, под-

вергаются арестамъ, высылкѣ *) и смертной казни... Вообще революціонеры насколько возможно исполняютъ свои постановленія и какъ-бы учатся и готовятся къ будущему властвованію надъ русскимъ народомъ.

Но русскій народъ не допуститъ, добровольно надъ собою этой власти революціонеровъ. Революціонеры это понимаютъ и рѣшили дѣйствовать силой, всецѣло слѣдуя девизу „цѣль оправдываетъ средства“, взятаго ими у ихъ великихъ учителей—іезуитовъ.

Они требуютъ отмѣны военныхъ судовъ, а сами постановляютъ смертные приговоры, не представляя осуждаемымъ святого права оправданія. Они посылаютъ своихъ различныхъ делегатовъ по городу, угрозой и насиліемъ вымогать деньги для себя. Лицъ, не желающихъ бастовать, они выгоняютъ изъ мѣстъ занятій силой, зловреднымъ дѣйствіемъ такъ называемой „химической обструкціи“, подбрасываніемъ петарды. Въ учрежденія, безъ коихъ невозможно почти экономическія жизнь страны, они подбрасываютъ адскія машины. Ради осуществленія желѣзнодорожной стачки они устраиваютъ крушенія поѣздовъ съ ранеными, ѣдущими съ войны и эти бѣдные страдальцы ея, сохранившіе свою жизнь на ужасныхъ поляхъ Манчжуріи, погибаютъ подъ обломками по-

---

*) Въ Митавѣ былъ такой случай: къ тремъ лицамъ внезапно подошло нѣсколько человѣкъ, прочли имъ приговоръ о выселеніи, посадили на извозчика, отвезли на станцію, купили имъ билеты, посадили въ вагонъ уходящаго поѣзда и пригрозили смертной казнью, если они вернутся обратно въ городъ.

ѣзда здѣсь на родныхъ поляхъ, отъ руки своихъ-же; ради той-же цѣли разстрѣливаются пассажиры, а машинисты безпощадно убиваются. Они требовали свободы слова, а на митингахъ и собраніяхъ не позволяютъ говорить несогласнымъ съ ними; они требовали свободы печати а сами установили цензуру и красный карандашъ цензора перешелъ въ руки революціонеровъ.

Ложъ и обманъ—вѣрные спутники революціонеровъ. Для того, чтобы поднять крестьянъ на помѣщиковъ они одѣваются въ генеральскіе мундиры и заявляютъ крестьянамъ, что-де Царь позволилъ грабить помѣщиковъ. Въ своихъ „Извѣстіяхъ“ они сулили московскимъ рабочимъ переходъ на сторону революціонеровъ московскаго гарнизона кромѣ казаковъ и драгунъ и этимъ послѣднимъ объявили безпощадную смерть, они даже сообщили, что Перновскій полкъ заявилъ командиру полка, что тотъ офицеръ, который, дастъ команду идти на революціонеровъ, получитъ пулю въ лобъ и т. д. Они сообщили, что въ Гуріи уже введена республика и власти всѣ арестованы, что въ Харьковѣ смѣщена Городская Дума и народомъ выбрана новая, уже выдавшая въ пользу забастовщиковъ 10,000 руб., что средняя Азія уже въ рукахъ возставшихъ, что полки на Дальнемъ Востокѣ открыто заявляютъ себя врагами Царскаго самодержавія...

Подобными лживыми сообщеніями они подняли московскую рабочую и учащуюся молодежь и повели ихъ подъ пули; они сулили послѣд-

нимъ скорое благо и счастіе и радости жизни, а не дали Москвѣ ничего, кромѣ потоковъ крови и слезъ. Сами они, вожаки, сумѣли скрыться отъ пули и суда, а тѣ, которые попались въ руки властей, отдѣлаются сравнительно легкимъ наказаніемъ, между тѣмъ, какъ погибли десятки невинныхъ, незаинтересованныхъ, возвышенныхъ юношей и сотни обывателей, повинныхъ только въ своей лѣни и не съумѣвшихъ сказать во время одно лишь могучее слово: „довольно!“

Неужели эти обыватели, неужели мы — свидѣтели московскихъ ужасовъ, потоковъ крови и слезъ не скажемъ этого слова сейчасъ, не встанемъ дружно, не проснемся отъ вѣкового сна и еще разъ допустимъ кровь хотя-бы только на улицахъ одной Москвы?

Царь даровалъ намъ Государственную Думу, даровалъ манифестъ 17 октября, уничтожившій средостѣніе между Царемъ и народомъ и давшій намъ свободы дѣйствій, направленныхъ къ мирному преуспѣянію нашей отчизны и мы теперь должны не разрушать, а создавать, работать, не покладая рукъ, стремиться словомъ и дѣломъ къ благу отчизны.

То, что случилось въ Москвѣ, не должно больше повториться. Тѣ, кто еще сочувствовалъ революціонерамъ и разрушенію, должны понять, наконецъ, что эти поломанные телеграфные столбы, электрическіе провода, фонари—всѣ эти признаки культурнаго города созданы нами и, разрушивъ ихъ, мы должны будемъ снова ихъ возстановить

если только хотимъ пользоваться услугами цивилизаціи.

Революціонеры, задавшись цѣлью вырвать власть у правительства, не имѣя на это народнаго полномочія, разоряли насъ, посылая намъ матеріальныя бѣды и нравственныя страданія, и мы должны содѣйствовать прекращенію этого своеволія.

Довольно намъ спать, пора проснуться и взяться за дѣло устроительства нашей несчастной отчизны; изгнать изъ нея смуту и всѣми силами противодѣйствовать разрушительнымъ теоріямъ.

Мы до жны показать сошедшей съ пути мирнаго прогресса молодежи ея заблужденіе и указать, куда она идетъ, къ чему стремится.

Должны внушить учащейся молодежи, что не ея дѣло заниматься политикой и созданіемъ новаго строя и ради политики жертвовать драгоцѣннымъ временемъ ученія, что она должна готовиться, набираться знаній и политическаго опыта къ будущему служенію отчизнѣ, вѣрить ей, что высшіе идеалы человѣчества—миръ правды и любовь, а не ложъ и насиліе; что мы должны стремиться къ созданію, а не разрушенію.

Люди, силой вторгающіеся въ домъ, отнимающіе отъ малолѣтнихъ дѣтей отца, читающіе ему при слезахъ потрясенной семьи смертный приговоръ и не давая ему святого права оправданія, застрѣливающіе его тутъ-же почти на глазахъ обезумѣвшей отъ горя семьи, заслуживаютъ не уваженія, а нашего глубочайшаго презрѣнія.

Ничѣмъ нельзя оправдать такіе поступки, какъ: задушеніе неугоднаго почему-либо человѣка, распятіе околодочнаго надзирателя, виноватаго только тѣмъ, что ради хлѣба для себя и семьи исполняетъ обязанности подъ полицейской формой, растерзаніе офицера, ходившаго передъ этимъ нагимъ во время зимы по баррикадамъ подъ гулъ насмѣшекъ и оскорбленій толпы, глумленіе надъ старикомъ-генераломъ, насиліе надъ солдатомъ, принужденнымъ стрѣлять изъ пушки въ своихъ-же, издѣвательства надъ полицейскими чинами и масса другихъ возмутительныхъ дѣяній.

Никакими идеями и грезами будущаго счастья нельзя оправдать насилія и крови. Есть вѣчные завѣты любви и правды, и мы должны стремиться къ нимъ всегда, но только не тѣмъ путемъ, какимъ идутъ революціонеры.

Рабочіе должны понять, что безцѣльными почти безпрерывными забастовками они только разоряютъ себя и страну. Одни рабочіе Петербурга потеряли за этотъ годъ 5 мил. руб. Стачка, достигая слишкомъ ничтожнаго, разоряетъ и такъ бѣдную нашу страну, нашъ народъ. За границей и такъ уже думаютъ, что мы неисправимые лѣнтяи — рады бастовать по всякому случаю, арестуютъ-ли самозванный комитетъ, призывающій къ насилію, арестуютъ-ли какого-то предсѣдателя, ничего общаго не имѣющаго съ нуждами рабочихъ, уволятъ-ли никуда негоднаго служащаго, но говоруна—и сейчасъ-же начинается забастовка.

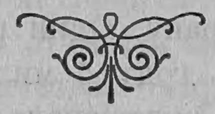
Рабочіе должны понять, что они обмануты вожаками, сулящими имъ невозможнаго и ради этого невозможнаго разорящіе и рабочихъ, и всю страну. Рабочіе могутъ разсчитыватъ только тогда на нашу поддержку, когда будутъ стремиться къ экономическому улучшенію, но когда они, бросивъ работу и поднявъ оружіе, пойдутъ противъ народа, то тогда они получатъ отъ насъ должный отпоръ.

Процвѣтаніе страны и всѣхъ живущихъ въ ней возможно только работой. Государства Древняго и Новаго міра становились богатыми и могучими только благодаря неустанной работѣ своихъ гражданъ.

Итакъ, за мирную работу на благо своей отчизны!

Долой насиліе и кровь!

Къ этому *призываетъ Васъ*, „Союзъ 17 октября“.

5697. Т-во Художеств. Печати